

УДК 347.672.5

Левченко Алина Игоревна,
юрист, Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
alina99984@mail.ru

Совместное завещание супругов – новый институт наследственного права России

В статье рассматривается новый институт наследственного права – совместное завещание супругов, дается правовая характеристика такого завещания, раскрываются особенности появившейся новеллы с социальной точки зрения. Автором описывается форма совместного завещания супругов, а также затронуты возможные проблемы правового регулирования появившегося института.

Ключевые слова: наследственное право, супруги, совместное завещание супругов, нотариальное удостоверение, новелла гражданского законодательства.

Levchenko Alina Igorevna,
lawyer, South-West State University,
Kursk, Russian Federation

Joint testament of the spouses – new institute of inheritance law

The article examines a new institution of inheritance law – a joint will of spouses, gives a legal description of such a will, reveals the features of the novel that has appeared from a social point of view. The author describes the form of the joint will of the spouses, and also touches upon possible problems of legal regulation of the emerging institution.

Keywords: inheritance law, spouses, joint will of spouses, notarial certification, novelty of civil legislation.

Наследственное право – одна из основных подотраслей гражданского права, сущность которой заключается в регулировании общественных отношений, возникающих в связи с переходом имущественных прав от одних лиц к другим лицам. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что урегулированный нормами гражданского права процедурный порядок наследования позволяет обеспечивать стабильность гражданского оборота, оптимальность перехода прав и обязанностей от наследодателей к наследникам. Несомненно, нормы наследственного права так или иначе на определенном этапе жизни касаются практически каждого человека. Отношения, в результате которых у наследника возникает право собственности на определенные материальные ценности, а также приобретаются имущественные права и обязанности, никогда не могут быть безразличными для гражданского оборота и заслуживают детальной правовой регламентации [3, с. 4].

В связи с дальнейшим становлением российского частного права появляются новые институты, которые требуют особого внимания и понимания для

возможности их правового регулирования. Российское наследственное право развивается, и хорошо, что развитие происходит эволюционно с помощью исследований отечественного и зарубежного законодательства и литературы, с учетом понимания экономических и социальных явлений в стране [5, с. 8]. И такой новеллой в наследственном праве можно назвать институт совместного завещания супругов.

В целом наследование можно охарактеризовать как: «наследование по правовой природе представляет собой правопреемство. Имея в качестве своей основной цели и конечного результата переход прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, оно характеризуется промежуточным, временным характером» [2, с. 8].

В п. 1 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится норма, закрепляющая, что «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора». Нормативного определения завещания нет. Но можно выделить несколько значений этого термина. Во-первых, завещание – это юридический документ, посредством которого лицо выражает волю на передачу своего имущества после смерти другим лицам, во-вторых, завещание – это конкретное жизненное обстоятельство, проявляющееся в виде юридического действия, которое влечет возникновение наследственных правоотношений после смерти лица. Завещание обладает определенной самостоятельностью, проявляющейся в специфической направленности действия и неизменяемости после открытия наследства [4, с. 58].

Действующее законодательство не содержит понятия завещания. В современной цивилистической литературе наиболее распространено определение завещания как односторонней сделки, направленной, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель [1, с. 56]

Большинство завещаний характеризуются следующими признаками:

1) личный характер: данное свойство исключает применение института представительства, поскольку лицо выражает непосредственно свою волю;

2) как правило, составлять завещание могут только полностью дееспособные лица: либо достигшие совершеннолетия, либо эмансипированные, либо вступившие в брак до достижения совершеннолетия;

3) завещание – односторонняя сделка, то есть, достаточна лишь воля наследодателя для последующего возникновения наследственных правоотношений.

Появившийся в 2019 году институт совместного завещания супругов заставил задуматься многих исследователей частного права: характерны ли для него признаки, свойственные «классическому» завещанию или есть какие-то существенные отличия? И в чем значение этой новеллы?

Совместное завещание супругов будет документом, отражающим волю обоих супругов о праве наследования имущества, им принадлежащего. Необходимость появления данного института вызвана, очевидно, тем, что воля насле-

додателя при обычном порядке составления завещания выражалась недостаточно правильно [6, с. 64]. Совместное завещание супругов направлено на защиту интересов наследников и гарантирует переход к ним наследственного имущества.

Пункт 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе». Действительно, первым делом внимание привлекает совместность такого юридического действия. Как было упомянуто выше, завещанию присущ личный характер. Сразу же возникает вопрос: не возникнет ли в данном случае некое ограничение правоспособности одного супруга другим? Вероятно, что нет, поскольку следующий абзац данной статьи Кодекса вводит категорию обоюдного усмотрения при определении перехода своих прав и обязанностей. Вводя прилагательное «обоюдное», законодатель, на наш взгляд, подчеркивает доверительный характер отношений, складывающихся между супругами, доброжелательную атмосферу со взаимным пониманием друг друга, как правило, возникающую между людьми, вступившими в брак.

Здесь имеется в виду следующее: каждый из супругов лично для себя определяет, какими именно имущественными (в ряде случаев неимущественными) правами и обязанностями он распорядится в пользу наследников, при этом определяющую роль играет решение другого супруга по данному вопросу. Возможно, даже ставится вопрос о приходе к компромиссу, поскольку такие решения, исходящие от двух лиц, не должны быть полярными.

Таким образом, в данном виде завещания, по-прежнему, личный характер лежит в основе [7, с. 126]. Данное положение также подкрепляется тем фактом, что в случае расторжения брака или признания его недействительным по различным причинам совместное завещание супругов утрачивает юридическую силу.

Но при этом в данной статье содержится норма, которая оставляет некоторую неясность в вопросе о личном характере такого завещания: «один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов». Рассуждая над данным предложением, необходимо прийти к выводу о том, что, оставляя такую формулировку в статье Кодекса законодатель придал некий двусмысленный характер пониманию нормы. Известно, что завещание может быть отменено лишь по воле самого наследодателя, тогда закономерен вопрос: нет ли в приведенном случае при отмене завещания другим лицом вторжения в волеизъявление наследодателя? Вероятно, применение этой нормы возможно лишь в ситуациях, когда права и обязанности одного супруга обособлены от прав и обязанностей другого супруга. Любое иное толкование оказывается противоречивым. В связи с этим представляется возможным сделать вывод о том, что необходимо внести корректировку в данную норму с целью установ-

ления границ усмотрения при отмене завещания одним из супругов. Было бы целесообразно установить конкретные условия, в связи с которыми возможна отмена совместного завещания супругов. Например, изменение наследственной массы, изменение круга наследников в связи с рождением детей.

Разберем второй признак – полную дееспособность супругов. Безусловно, этот критерий в таком завещании также является основополагающим, поскольку вступление в брак презюмирует дееспособность лиц.

Что же касается одностороннего характера совместного завещания супругов: принимая во внимание личный характер такого завещания, определяющую роль в котором играет обоюдная направленность волеизъявлений супругов, необходимо прийти к выводу о том, что в данном случае все-таки имеет место односторонняя сделка, а не договор. Данная точка зрения обосновывается тем, что в рассматриваемом случае супруги занимают позицию наследодателя как единственной стороны сделки (со множественностью субъекта) и своими юридическими действиями создают права и обязанности для наследников, то есть их волеизъявление порождает возникновение наследственных правоотношений для правопреемников. Нормы о форме совместного завещания супругов закреплены в ст. 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для такого завещания также характерно нотариальное удостоверение. Помимо этого, оно должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов. Соответственно, какие-либо специфические требования к оформлению совместного завещания супругов в законе отсутствуют.

Таким образом, несомненно, можно утверждать, что появление совместного завещания супругов в российском праве свидетельствует о дальнейшем развитии семейного и наследственного права. А точнее видится необходимым дальнейшая юридическая разработка механизма действия этого института, поскольку остаются неясными некоторые моменты его применения. Предполагается, что с течением времени стремление к единообразию судебной практики позволит разрешить возникающие проблемы в данном вопросе.

В заключение отметим, что социальное значение института совместного завещания супругов в России заключается во избежание семейных конфликтов и адекватности решения многих жизненных ситуаций, расширении диспозитивности в наследственном праве, возможности для супругов совместно определять судьбу имущества во избежание споров между наследниками в будущем, реализации принципа свободы завещания и позволит гражданам наиболее полно выражать свою волю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барщевский М. Ю. Наследственное право. М., 1996. 189 с.
2. Гонгало Ю. Б. Сроки в наследственном праве России и Франции // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. С. 2–9.
3. Гонгало Ю. Б. Юрико-фактические основания динамики наследственного правоотношения (сравнительное исследование права России и Фран-

ции): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2009. 359 с.

4. Кириллова Е. А. Наследственное право России : учебное пособие. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 157 с.

5. Крашенинников П. В. Наследственное право. 3-е изд. М. : Статут, 2018. 288 с.

6. Мельничук М. А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. № 9. С. 64–65.

7. Шевчук С. С., Быкодорова А. Ф. Институт совместного завещания супругов: за и против // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2(170). С. 124–126.

УДК 349.6

Орловская Ирина Викторовна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

**Право частной собственности на береговую полосу:
проблемы правового регулирования и правоприменения
(на примере работы Волжской межрегиональной
природоохранной прокуратуры)**

В данной работе представлен ряд актуальных проблем, связанных с правовым регулированием права собственности на береговую полосу водных объектов в исторической ретроспективе, а также представлены возможные пути решения данных проблем в соответствии с современными реалиями российской правовой системы.

Ключевые слова: водный объект, водохранилище, береговая полоса, бечевник, земельный участок, право собственности, общее пользование, ничтожная сделка, недействительная сделка, прокуратура.

**The right of private ownership of the coastal strip: problems of legal
regulation and law enforcement (on the example of the work
of the Volga Interregional Environmental Prosecutor's Office)**

This paper presents a number of topical issues related to the legal regulation of ownership of the coastal strip of water bodies in historical retrospect, and also presents possible ways to solve these problems in accordance with the modern realities of the Russian legal system.

Keywords: water body, reservoir, shoreline, towpath, land plot, ownership, common use, void transaction, invalid transaction, prosecutor's office.